

Цзин Кэ вспомнил, что в кармане лежат салфетки. Достав их, он собирался вытереть пот со лба Лу Суя, но лишь коснулся ткани его кожи, как на пустыре раздался громкий, пронзительный крик:

— Цзин Кэ! Прекрати! Немедленно остановись! Кто разрешил тебе трогать лицо чужого мужика? Сейчас же убери руки!

Услышав этот знакомый голос, Цзин Кэ, без преувеличения, покрылся мурашками. Обернувшись, он увидел Цзян Цзинчэня, который, неизвестно как оказавшись здесь, в ярости мчался к ним. От испуга Цзин Кэ выронил салфетку.

Цзян Цзинчэнь подошёл к Цзин Кэ. Увидев, как тот вытирает пот другому мужику, он позеленел от ревности, заслонил собой Цзин Кэ и преградил им путь.

Цзин Кэ, только что наслаждавшийся сладким моментом, был внезапно прерван появлением этого человека, разрушившего его мечты. Его переполняло желание разорвать Цзян Цзинчэня на части и скормить собакам!

Почему этот подлец всё ещё жив? Почему такие люди вообще существуют?

Лу Суй тоже удивлённо разглядывал нагрянувшего незнакомца, разлучившего их.

Цзян Цзинчэнь поначалу был настроен как следует избить этого мужика, но сейчас, рассмотрев его получше, он понял: перед ним мужчина ростом около метра девяноста. Даже под костюмом угадывалась мощная мускулатура — настоящая, без намёка на подкладки. Он выглядел... устрашающе. Цзян Цзинчэнь оценил ситуацию за пару секунд и решил, что не потянет.

«Не бьюсь, не бьюсь», — пронеслось у него в голове, и он поспешно юркнул за спину Цзин Кэ.

Цзин Кэ:

«...»

Лу Суй:

«...»

Лу Суй, глядя на этого мужчину, усмехнулся и спросил Цзин Кэ:

— Кто это?

Цзин Кэ был так зол, что даже говорить не хотел. Но Цзян Цзинчэнь с гордостью пояснил:

— Его мужчина.

Услышав это, Лу Суй приподнял бровь, словно нашёл это забавным, и улыбнулся:

— Наш Цзин Кэ действительно вырос. Уже нашёл себе парня.

Цзин Кэ был готов расплакаться от ярости.

Цзян Цзинчэнь, однако, почуяв неладное, уставился на него:

— Погоди, что ты имеешь в виду? Что за «наш Цзин Кэ»? С каких пор он ваш? Что это за выражения?

— Цзин Кэ — мой приёмный сын, — спокойно ответил Лу Суй. — Так что формально я приходится ему дядей.

Цзян Цзинчэнь не ожидал такого поворота. В следующую секунду он метнулся к Лу Сую, схватил его за руку и начал заискивающе тараторить:

— Здравствуйте, папа... тьфу, то есть дядя! Дядя, здравствуйте! Дядя, желаю вам счастья бесконечного, как Восточное море, и долголетия, как Южные горы!

Лу Суй:

«...»

Цзин Кэ:

«...»

Цзин Кэ чувствовал себя униженным как никогда раньше. Из-за появления этого человека он полностью потерял лицо перед тем, кого любил.

Он, с покрасневшими от гнева глазами, бросился вперёд, оттолкнул руку Цзян Цзинчэня и заорал:

— Ты чего, сдурел, Цзян Цзинчэнь? Я тебя знаю? Я вообще тебя не знаю, а ты всё лезешь ко мне! Теперь ещё и сюда приперся! Ты можешь оставить меня в покое? Что я тебе должен? Ты меня просто доводишь до того, что хочется умереть!

Цзян Цзинчэнь не понял, в чём дело:

— Чё? Я... Не надо так, я не преследовал тебя. Яньань позвал меня сюда. Я только что вошёл и увидел тебя здесь. Я не следил за тобой, не плачь.

Цзин Кэ, узнав, что его вызвал взрослый, с удивлением посмотрел на него.

Едва он собрался что-то сказать, как появился Хо Яньань и позвал их внутрь.

После того как Хо Яньань восстановил свой статус, он не стал скрывать это от Цзян Цзинчэня. Они выросли вместе, буквально «на одной ножке», и хорошо знали друг друга. Несмотря на то что Цзян Цзинчэнь иногда вел себя как сумасшедший, в целом человек он был хороший.

К тому же он был отличным пилотом.

Поэтому Хо Яньань решил забрать его к себе: пусть летает на частном самолёте их охранного агентства.

Цзян Цзинчэнь, входя, не сводил глаз с Цзин Кэ, не понимая, чем его обидел.

Хо Яньань пригласил их обоих и сообщил, что берёт Цзян Цзинчэня в своё охранное агентство. Тот будет летать на частном самолёте и обучать пилотов.

В случае боевых действий умение управлять самолётом было бы огромным преимуществом.

Цзин Кэ был против, но так как компанией управлял не он, пришлось подчиниться решению Лу Суя.

Цзян Цзинчэнь, услышав, что его берут в агентство и он будет работать вместе с Цзин Кэ, был на седьмом небе от счастья. Всем своим видом он кричал: «Выберите меня! Выберите меня! Я такой сладкий!»

Лу Суй, увидев его ожидающее выражение лица, улыбнулся и, не отказывая, зачислил его в компанию.

Цзин Кэ был в ярости.

...

После ухода из авиакомпании Цзян Цзинчэнь переехал в общежитие охранного агентства. Он не ожидал, что комната будет рассчитана на двоих, и уж тем более не предполагал, что судьба подарит ему такой подарок: его соседом станет... Цзин Кэ!

Когда он впервые открыл дверь и увидел человека внутри, он подумал, что ошибся. Он вышел, снова вошёл, повторил это несколько раз, но сидящий посреди комнаты человек никуда не исчезал. Это был Цзин Кэ. Иногда судьба бывает своенравна — они оказались в одной комнате.

«Чёрт, знать бы раньше... надо было сначала в магазин сходить, купить трусов. И размер побольше бы взять... особенно в средней части...»

«И чтобы выглядели красиво...»

«И, конечно, пошлее...»

«А главное — с леопардовым принтом. Это важно!»

Ведь однажды он спросил своего лучшего друга Хо Яньаня:

— Как ты завоевал свою жену? Поделись парой советов, как ловить парней.

Хо Яньань тогда изрёк мудрость:

— Мужчина должен быть пошлым. Не думай, что раз ты мужчина, то должен быть скромным и стеснительным. Наоборот, нужно быть таким пошлым, чтобы ноги отрывались. Только так можно заполучить возлюбленного.

И он запомнил эти слова навсегда.

Цзин Кэ, увидев, кто вошёл, понял: ему придётся жить с этим человеком. Он хотел сразу собрать вещи и уехать, но опоздал — Цзян Цзинчэнь его уже заметил.

Неизвестно, за какие грехи ему так не везёт, что он оказался под одной крышей с этим психом.

У Цзин Кэ возникло желание сбежать.

Но если он уедет, то не сможет видеть Лу Суя.

Ведь только оставаясь в этом агентстве, он мог быть рядом с ним.

Поэтому, как бы он ни ненавидел этого сумасшедшего, ему пришлось смириться и остаться.

Цзян Цзинчэнь был невероятно рад. Закрыв дверь, он вошёл и начал обустраивать свою кровать. В комнате стояли две кровати с жёсткими деревянными основаниями.

Но они же мужчины, не привыкать.

Цзин Кэ, выросший в тренировках телохранителя, не имел претензий к условиям. Кровать — это просто место для сна.

Он уже собрался лечь, как вдруг обернулся и, глядя на соседа, чуть не получил инфаркт!

Тот застилал кровать... розовым постельным бельём?

Цзин Кэ, заметив розовый оттенок, решил, что ему показалось. Он прищурился, но нет — бельё действительно было розовым.

<http://bllate.org/book/17682/1649024>